

– Тогда лошади обошлись бы мне очень дорого, потому что, как я слышал, здесь, в этой местности, вам следует ждать значительных неприятностей.

Коткель отвечал:

– Это ты имеешь в виду людей из Лаугара. Торлейк сказал, что это так. Тогда Коткель сказал:

– С этой тяжбой Гудрун и ее братьев против нас дело обстоит несколько иначе, чем тебе рассказывали. Нас осыпают бранью без какой-либо причины. Возьми лошадей, не обращая внимания на это. Судя по тому, что о тебе говорят, здешние люди не посягнут на нас, если мы можем рассчитывать на твою поддержку.

Торлейк поразмыслил, и лошади показались ему превосходными, а Коткель ловко вел дело. И Торлейк взял лошадей. Он дал Коткелю двор Лейдольвсстадир в Лаксдале. Он также помог ему скотом. Тут люди из Лаугара услышали об этом, и сыновья Освивра сразу решили напасть на Коткеля и его сыновей. Освивр сказал:

– Последуем советам Снорри Годи и предоставим это дело другим, потому что пройдет совсем немного времени, и у соседей Коткеля возникнут с ним новые раздоры, и хуже всего будет, как он того и заслуживает, самому Торлейку. Скоро у него появится много врагов и среди тех, которые прежде его уважали. Однако я не буду вас удерживать от того, чтобы причинить Коткелю и его людям столько зла, сколько вам будет по нраву, если не найдутся другие люди, которые выгонят их из нашей местности или вообще лишат их жизни, после того как пройдет три зимы.

Гудрун и ее братья сказали, что так и будет.

Коткель и его люди не очень-то много работали для своего пропитания, но к зиме им не нужно было покупать ни сена, ни съестных припасов. Всем было неприятно, что они здесь поселились. Но никто не решался задевать их из страха перед Торлейком.

XXXVII

Однажды летом во время тинга, когда Торлейк сидел в своей палатке, к нему вошел человек высокого роста. Он приветствовал Торлейка, и тот ответил на его привет и спросил, как его зовут и откуда он. Тот отвечал, что зовут его Эльдгрим и что живет он около Боргарфьорда и двор его называется Эльдгримсстадир. Этот двор расположен в долине, которая вклинивается с востока в горы между Мули и Грисартунгой. Она теперь называется Гримсдаль, Торлейк сказал:

– Я слышал о тебе, что ты не последний человек, Эльдгрим сказал:

– Я пришел к тебе потому, что хочу купить у тебя твоих племенных коней, которых Коткель дал тебе прошлым летом.

Торлейк отвечал:

– Эти лошади не продаются, Эльдгрим сказал:

– Я дам тебе за них столько же коней и еще кое-что в придачу, и многие скажут, что я предложил тебе двойную цену.

Торлейк сказал:

– Я не торговец лошадьми, так что этих лошадей ты не получишь никогда, хотя бы ты дал мне тройную цену.

Эльдгрим сказал!

– Поистине не лгут те люди, которые говорят, что ты горд и упрям. Я хотел бы, чтобы ты получил меньшую цену, чем та, что я тебе предложил, и все же должен был бы отдать коней.

Торлейк сильно покраснел при этих словах и сказал:

– Тебе придется, Эльдгрим, пойти еще дальше, если ты хочешь заставить меня отдать тебе лошадей.

Эльдгрим сказал:

– Тебе кажется неправдоподобным, чтобы я одержал верх над тобой, однако этим летом я приеду, чтобы посмотреть коней, кому бы из нас ни суждено было владеть ими в будущем.

Торлейк сказал:

– Приезжай, но только не угрожай мне перевесом своих сил.

После этого они прекратили разговор. Люди, которые слышали это, говорили, что ни один из них при этой беседе не остался в долгу. Затем люди отправились домой с тинга, и все было спокойно.

Однажды ранним утром один человек в Хрутсстадире у бонда Хрута, сына Херьольва, отлучился на некоторое время. И когда он вернулся, Хрут спросил его, нет ли чего-нибудь нового. Тот